

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НОТАРИАТА В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

Актуальность темы исследования нотариата в Великом княжестве Литовском (далее — ВКЛ) обусловлена его значимостью как правового института, обеспечивающего законность гражданских правоотношений, и возможностью проследить развитие нотариальной практики, влияющей на правопорядок и государственное управление на территории современной Беларуси. Изучение становления нотариата в ВКЛ позволяет не только понять особенности правовой системы феодального государства, но и раскрыть исторические предпосылки современной нотариальной деятельности [1, с. 76]. ВКЛ сформировало уникальную правовую систему, основанную на сочетании традиционного обычного права и письменных законодательных актов.

Важнейшими источниками права в это время стали привилеи Великих князей, регулировавшие государственные, земельные и сословные отношения, а также Судебник 1468 г., который стал одним из первых кодифицированных законов, закрепивших нормы защиты права собственности и других имущественных прав. Важное значение в развитии нотариата имели Статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг., которые отражали развитие судебной системы и государственных институтов [2, с. 15].

Статут 1529 г. уже в разд. V «Об опекунах» упоминает нотариальные действия, такие как составление завещаний, где на тот момент действовали писари, выполняющие функции нотариуса, удостоверяя сделки и другие действия [3]. Там же был закреплен порядок составления завещаний, а также устанавливалась обязательность присутствия духовных или светских лиц. Статут 1566 г. значительно расширил функции органов, выполняющих функции нотариата, добавив, например, в разд. IV, VII и VIII нормы, касающиеся судебных функций, ведения актовых книг и удостоверения сделок [4].

Одним из значимых шагов в развитии нотариата стало принятие монархом Жигимонтом II Августом постановления 1551 г. («устава») на Виленском сейме, которое фактически начало действовать с 1552 г., что позволило удостоверять сделки в поветовых судах, а также вносить их в судебные реестры, придав документам юридическую силу, равную удостоверению Великим князем [2, с. 96]. Это указание способствовало децентрализации нотариальных функций, делая их доступными для более широкого круга людей, особенно для шляхты и землевладельцев. В 1588 г. в Статуте ВКЛ был подробно регламентирован порядок нотариальных действий, таких как составление завещаний, договоров купли-

продажи, дарения, мены и других сделок, а также содержались указания на необходимость записи этих актов в судебные книги.

Разд. IV «О судьях» устанавливал функции судебных органов, таких как земские судьи и писари, которые выполняли нотариальные функции, удостоверяя сделки и другие важные акты. В разд. VII «О записях и продажах» прописан порядок оформления сделок с недвижимостью, таких как купля-продажа и дарение [5]. Все сделки должны были быть зарегистрированы в актовых книгах судебных органов, что придавало им юридическую силу. Разд. VII «О завещаниях» определял порядок составления завещаний, требуя их удостоверения в присутствии свидетелей и обязательной регистрации в судебных книгах для придания юридической силы [5].

На протяжении всего существования ВКЛ нотариальные функции выполнялись различными судебными органами: земскими и городскими судами, а также магистратами городов. В этих органах работали писцы, которые фиксировали сделки в специальных актовых книгах. Записи имели юридическую силу и могли быть использованы в качестве доказательства в суде. Например, в Трибунале ВКЛ, высшей судебной инстанции, также велись специальные книги, в которые вносились все значимые частные акты. Эти записи имели юридическую силу, приравненную к официальным судебным решениям [2, с. 111]. Бельским привилеем 1564 г. в ВКЛ были учреждены земские суды, которые взяли на себя значительную часть нотариальных функций. Вместе с этим продолжала развиваться система нотариата в городах Вильно, Брест и Гродно, где магистраты также вели записи актов, касающихся купли-продажи и других сделок мещан.

Со временем, начиная с конца XVI в., система нотариата в ВКЛ продолжала развиваться, и в 1588 г. Статут ВКЛ продолжил развивать и уточнять правовой статус органов, выполняющих нотариальные функции.

Таким образом, развитие нотариата на белорусских землях в XIV–XIX вв. прошло непростой путь: от удостоверения сделок Великими князьями и служащими, которым он делегировал свои полномочия, до судов. Эволюция в тот период не только отражала изменения в правовой системе, но и была тесно связана с развитием экономики, социальной структуры общества.

Источники

1. *Лушка, Л.А.* Станаўленне натарыята на беларускіх землях / Л.А. Лукша, В.М. Лянцэвіч // Сборник статей студентов факультета права Белорусского государственного экономического университета / редкол.: О.В. Бодакова, А.А. Малыщук, Е.М. Рацкевич. — Минск, 2023. — Вып. 3. — С. 76–81.

2. *Нотариат Беларуси: от истоков до современности* / под общ. ред. Н.В. Борисенко ; науч. ред. О.И. Чуприс ; авт. текста: А.Н. Латушкин, И.Ю. Кирвель, С.И. Василевская. — Минск : БелТА, 2024. — 304 с.

3. Статут 1529 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/>

kanstytutsyynae-prava-belarusi/statuty-vyalikaga-knyastva-lito-skaga/statut-1529-goda/ (дата обращения: 02.04.2025).

4. Статут 1566 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/statuty-vyalikaga-knyastva-lito-skaga/statut-1566-goda/> (дата обращения: 02.04.2025).

5. Статут 1588 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/statuty-vyalikaga-knyastva-lito-skaga/statut-1588-goda/> (дата обращения: 02.04.2025).

М.А. Шмигиро

*Научный руководитель — кандидат юридических наук А.А. Шафалович
БГЭУ (Минск)*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ЗНАЧИМОСТИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Исходя из п. 2 ст. 17 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. № 130-З постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь отнесены к нормативным правовым актам. Однако исследователи отмечают их схожесть с корпоративными актами [2, с. 133], а такие ученые, как В.С. Нерсисянц [1, с. 127], В.М. Хомич [3, с. 15], А.В. Бреган [4], С.Л. Зивс [5], вообще не относили их к фактически нормативным. В настоящей работе исследованы на конкретных примерах подтверждения нормативности постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций» (далее — постановление № 9) указывается цель принятия данного постановления: правильное и единообразное применение законодательства, не ограничивая круг субъектов, к которым обращено данное постановление, только судьями. Хотя в п. 1 постановления № 9 используется оборот «обратить внимание судов», но его следует соблюдать не только судьям. Ведь исходя из задачи Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (далее — УК), по воспитанию граждан в духе соблюдения законодательства Республики Беларусь (ст. 2 УК) констатируем, что нормы УК обращены ко всем гражданам. Это подтверждает нормативный характер постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.